

201-13
314

ВОЛШЕБНЫЯ СКАЗКИ ПЕРРО

въ переводѣ Е. В. Лавровой.

Д ~~23~~ 386 £ ~~93~~ 277 [7]

СИНЯЯ БОРОДА.

Съ 2-мя иллюстраціями.

С. ПЕТЁРБУРГЪ.

Изданіе Е. В. Лавровой и Н. А. Попова
1899.

СИНЯЯ БОРОДА.

Жилъ былъ однажды одинъ человекъ, у котораго было много прекрасныхъ домовъ въ деревнѣ и городѣ, много золотой и серебряной посуды, шитой мебели и золоченыхъ каретъ. Но, къ несчастію, у него была синяя борода, и это дѣлало его такимъ страшнымъ и некрасивымъ, что всѣ, безъ исключенія, женщины и дѣвушки убѣгали при его появленіи.

У одной его сосѣдки, дамы знатнаго происхожденія, было двѣ дочери чудной красоты. Онъ поswатался къ одной изъ нихъ, предоставивъ матери выбрать, которую изъ нихъ она захочетъ отдать ему. Сестры и слышать не хотѣли о немъ и уступали его другъ другу, такъ какъ ни та, ни другая не могла рѣшиться выйти замужъ за человека съ синей бородой. Ихъ особенно смущало то, что онъ уже былъ женатъ нѣсколько разъ, и никто не зналъ, куда дѣлись его жены.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 февраля 1899 г.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.

Чтобы поближе познакомиться, Синяя Борода повезъ дѣвушекъ съ ихъ матерью, самыми близкими ихъ подругами и нѣсколькими молодыми сосѣдями въ одинъ изъ своихъ деревенскихъ домовъ, гдѣ они провели цѣлыхъ восемь дней. Все время прошло въ прогулкахъ, охотѣ, рыбной ловлѣ, танцахъ, пирахъ и разныхъ угощеньяхъ; не было времени спать, вся ночь проходила въ томъ, что придумывали всевозможныя шалости; въ общемъ дѣло пошло такъ хорошо, что младшей сестрѣ борода хозяина начала казаться не такой ужъ синей, а онъ самъ очень любезнымъ господиномъ. Какъ только возвратились въ городъ, отпраздновали свадьбу.

Черезъ мѣсяць Синяя Борода сказалъ женѣ, что онъ долженъ уѣхать по важному дѣлу по крайней мѣрѣ недѣль на шесть, что онъ проситъ ее веселиться во время его отсутствія, пригласить къ себѣ своихъ подругъ, поѣхать съ ними, если ей захочется, за городъ, и вездѣ угощаться, какъ можно лучше. — Вотъ, — сказалъ онъ ей, — ключи отъ двухъ большихъ кладовыхъ; вотъ отъ золотой и серебряной посуды; вотъ отъ сундуковъ, гдѣ у меня лежитъ золото и серебро, отъ ларей съ драгоценными камнями, а вотъ этимъ ключемъ отпираются всѣ комнаты; что же касается до этого маленькаго ключика, то имъ отпирается комната въ концѣ

большой галереи нижняго этажа. Входи, куда хочешь, отпирай, что хочешь; но въ эту маленькую комнату я тебѣ запрещаю входить и запрещаю такъ строго, что если ты въ нее войдешь, то можешь ждать отъ моего гнѣва самаго страшнаго наказанія.

Она обѣщала исполнить все, что онъ ей приказалъ; и онъ, поцѣловавъ ее, сѣлъ въ карету и уѣхалъ, куда ему было нужно.

Сосѣдки и подруги не стали дожидаться, чтобы ихъ пригласили навѣстить молодую жену, такъ имъ нетерпѣлось поскорѣе взглянуть на всѣ ея богатства. Онѣ не смѣли придти раньше, пока мужъ былъ дома, потому что ихъ пугала его синяя борода. И вотъ онѣ, какъ только пришли, принялись осматривать всѣ комнаты, каморки, шкафы съ нарядями; всю это было одно другого лучше. Потомъ онѣ пошли въ кладовыя, гдѣ у нихъ глаза разбѣжались при видѣ огромнаго количества великолѣпныхъ занавѣсей, кроватей, дивановъ, столиковъ, столовъ и зеркалъ, въ которыхъ можно было увидать себя съ ногъ до головы; одни зеркала были съ зеркальных рамахъ, другія въ серебряныхъ и золоченыхъ и всѣ такія красивыя, что красивѣе ихъ никто никогда не видывалъ. Гости, не переставая, восхваляли счастье подруги и завидовали ей, а ее, между тѣмъ, нисколько не занималъ

осмотръ сѣхъ этихъ богатствъ, потому что ей страшно хотѣлось отпереть маленькую комнатку внизу.

Любопытство такъ ее мучило, что, не подумавъ о томъ, какъ невѣжливо оставлять своихъ гостей однихъ, она спустилась по потайной лѣстницѣ въ нижній этажъ, торопясь до того, что два или три раза чуть не сломала себѣ шею. Дойдя до двери комнатки, она подумала о запрещенія мужа и о той бѣдѣ, которая можетъ ее постигнуть, если она его не послушается, но искушеніе было такъ сильно, что она не могла его поборотъ; она взяла маленькій ключъ и, дрожа отъ страха, открыла дверь комнатки. Сначала она ничего не увидѣла, такъ какъ окна были завѣшаны. Но черезъ нѣсколько времени она уже могла различить, что весь полъ покрытъ запекшейся кровью, въ которой отражаются тѣла мертвыхъ женщинъ, повѣшенныхъ вдоль стѣнъ комнаты: это были тѣ женщины, которыя выходили замужъ за Синюю Бороду, и которыхъ онъ зарѣзалъ одну за другой.

Она чуть не умерла со страха, а ключъ комнаты, который она только что вытащила изъ замка, выпалъ у нея изъ рукъ.

Едва придя въ себя, она подняла ключъ, заперла дверь и пошла къ себѣ въ комнату, чтобы отпра-

виться; но она не могла успокоиться: такъ она была взволнована.

Замѣтивъ, что ключъ маленькой комнатки испачкался въ крови, она два—три раза потерла его; но кровь не сходила; напрасно она его мыла и оттирала пескомъ и золой, онъ такъ и оставался въ крови, потому что былъ волшебный: не было возможности отчистить его; когда удавалось смыть кровь съ одной стороны, она выступала съ другой.

Синяя Борода возвратился изъ своей поѣздки въ тотъ же вечеръ; онъ разсказалъ, что въ дорогѣ получилъ письмо съ извѣстіемъ о благополучномъ окончаніи того дѣла, по которому онъ ѣздилъ. Жена изо всѣхъ силъ старалась показать ему, какъ она рада его скорому возвращенію.

На слѣдующій день онъ спросилъ у нея ключи, и она подала ихъ, но рука ея при этомъ дрожала такъ сильно, что онъ сейчасъ же догадался обо всемъ, что случилось.

— Отчего-же,—сказалъ онъ ей,—ключа отъ маленькой комнаты нѣтъ вмѣстѣ съ другими?

— Я, должно быть,—сказала она,—оставила его на верху, на моемъ столѣ.

— Сейчасъ-же принеси мнѣ его,—сказалъ Синяя Борода.

Она попробовала отговариваться, но, въ концѣ концовъ, всетаки, должна была принести ключъ: Синяя Борода, посмотрѣвъ на него, сказалъ женѣ:

— Отчего этотъ ключъ въ крови?

— Я не знаю, отчего, — сказала бѣдная женщина и сдѣлалась блѣднѣе смерти.

— Ты не знаешь? — возразилъ Синяя Борода. — А я знаю отчего. Ты вздумала войти въ маленькую комнату! Такъ хорошо же, сударыня! вы въ нее войдете и займете мѣсто рядомъ съ тѣми дамами, которыхъ вы тамъ видѣли.

Она бросилась къ ногамъ мужа, плакала и просила прощенія, искренно раскаяваясь въ томъ, что не послушалась его. Камень смягчился бы при видѣ ея горя и ея красоты, но сердце Синея Бороды было тверже камня.

— Ты должна умереть, — сказалъ онъ ей, — и сейчасъ-же.

— Если я должна умереть, — сказала она, глядя на него полными слезъ глазами, — дайте мнѣ немного времени, чтобы помолиться Богу.

— Я тебѣ даю семь минутъ сроку, — отвѣчалъ Синяя Борода, — но ни минуты больше.

Когда она осталась одна, она позвала свою сестру и сказала ей:

— Сестра Анна (потому что такъ звали ея сестру),

поднимись, пожалуйста, на самый верхъ башни и посмотри, не ѣдутъ-ли братья. Они обѣщали навѣстить меня сегодня; и, если ты ихъ увидишь, сдѣлай имъ знакъ, чтобы они поспѣшили.

Сестра Анна поднялась на самый верхъ башни, а бѣдняжка отъ времени до времени ее окликала:

— Анна, сестра Анна, не виднѣется-ли чтонибудь?

А сестра Анна ей отвѣчала:

— Я вижу только блескъ солнца и зелень луговъ.

Между тѣмъ Синяя Борода, схвативъ въ руки огромный ножъ, кричалъ изо всей силы:

— Спускайся внизъ, или я самъ поднимусь на верхъ!

— Еще минутку, пожалуйста, — отвѣчала ему жена. А сама потихоньку окликала сестру:

— Анна, сестра Анна, не виднѣется-ли чтонибудь?

А сестра Анна отвѣчала:

— Я вижу только блескъ солнца и зелень луговъ.

— Спускайся внизъ, — кричалъ Синяя Борода, — или я самъ поднимусь наверхъ.

— Иду, — отвѣчала жена. А сама опять окликала сестру:

— Анна, сестра Анна, не види́тся-ли что нибудь?

— Я вижу, — отвѣтила сестра Анна, — пыль поднимается съ той стороны.

— Не братья-ли это?

— Ахъ, нѣтъ, сестра! Это только стадо овецъ.

— Такъ ты не хочешь сойти внизъ? — кричалъ Синяя Борода.

— Еще минуточку, — отвѣтила жена. А сама опять окликала:

— Анна, сестра Анна, не види́тся-ли что нибудь?

— Вижу двухъ всадниковъ, они ѣдутъ съ этой стороны, но они еще далеко.

— Славу Богу! — воскликнула она минуту спустя. — Это братья! Я даю имъ знакъ, чтобы они спѣшили.

Синяя Борода началъ кричать такъ громко, что весь домъ задрожалъ. Бѣдная женщина спустилась внизъ и бросилась къ его ногамъ, вся растерзанная и обливаясь слезами.

— Это ни къ чему, — сказалъ Синяя Борода, — ты должна умереть!

И схвативъ ее одной рукой за волосы, а другой взмахнувъ по воздуху ножомъ, онъ приготовился отрѣзать ей голову.

Бѣдная женщина, повернувшись къ нему и посмотрѣвъ на него потускнѣвшими глазами, попросила у него дать ей одну минутку, чтобы собраться съ духомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, — сказалъ онъ. — Поручи свою душу Богу. — И онъ поднялъ руку...

Въ эту минуту кто-то такъ сильно постучалъ въ дверь, что Синяя Борода сразу остановился. Дверь открылась, и показалось двое юношей, которые со шпагами въ рукахъ побѣжали прямо къ Синей Бородѣ.

Онъ узналъ братьевъ своей жены — одинъ былъ драгунъ, другой мушкатеръ — и сейчасъ-же, при видѣ ихъ, обратился въ бѣгство; но братья въ ту-же минуту бросились за нимъ слѣдомъ и нагнали его раньше, чѣмъ онъ успѣлъ добѣжать до порога. Они прокололи его шпагами насквозь и убили на мѣстѣ.

Бѣдная жена была немногимъ дальше отъ смерти, чѣмъ ее мужъ, и даже не могла встать, чтобы поцѣловать своихъ братьевъ.

Оказалось, что у Синей Бороды не было наслѣдниковъ, такъ что жена его стала владѣтельница всѣхъ его богатствъ. Часть ихъ она употребила на то, чтобы выдать замужъ сестру Анну за молодого дворянина, давно уже любившаго ее, дру-

гую часть на то, чтобы купить капитанскіе чины *)
братьямъ, а остальное, чтобы самой выйти замужъ
за очень хорошаго чоловѣка, который заставиль
ее позабыть то несчастное время, когда она была
женою Синей Бороды.

*) Въ старину во Франціи должности продавались за деньги.